

Феномен коррупционного поведения и пути снижения коррупционного риска в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции

Борисова С.Е.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (ФГКОУ ВО «ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова»), г. Орел, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Характеризуются особенности социального восприятия сотрудниками Госавтоинспекции коррупционных правонарушений, совершаемых представителями соответствующей профессиональной среды в условиях конфликта интересов и деловой коммуникации. Анализируется природа коррупционного поведения, его обусловленность совокупностью факторов и взаимосвязь с иными явлениями (социальным и профессиональным менталитетом, правосознанием, мотивами и ценностями личности). Устанавливается соотношение между теоретическими обобщениями и эмпирическими данными, полученными в ходе виртуальной беседы с опытными руководителями и сотрудниками подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Определяются меры, способствующие снижению коррупционного риска в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, в числе которых, прежде всего, указывается повышение заработной платы, улучшение организации труда и формирование общественной нетерпимости к коррупции. Формулируются выводы и намечаются перспективы исследования психологии коррупции, имеющие методологическое и прикладное значение.

Ключевые слова: коррупционное поведение, коррупционное правонарушение, коррупционный риск, менталитет, правосознание, мотивы, социальное восприятие, сотрудники Госавтоинспекции.

Для цитаты: Борисова С.Е. Феномен коррупционного поведения и пути снижения коррупционного риска в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 16–27. DOI:10.17759/psylaw.2022120402

The Phenomenon of Corrupt Behavior and Ways to Reduce Corruption Risk in the Professional Activities of Traffic Police Officers

Svetlana E. Borisova

V.V. Lukianov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Orel, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

The features of the social perception by the employees of the State Traffic Inspectorate of corruption offenses committed by representatives of the relevant professional environment in conditions of conflict of interests and business communication are characterized. The author analyzes the nature of corrupt behavior, its conditionality by a set of factors and the relationship with other phenomena (social and professional mentality, legal awareness, motives and values of the individual). A correlation is established between theoretical generalizations and empirical data obtained during a virtual conversation with experienced managers and employees of departments of the State Road Safety Inspectorate. The measures contributing to the reduction of corruption risk in the professional activities of employees of the State Traffic Inspectorate are determined, among which, first of all, an increase in wages, an improvement in the organization of work and the formation of public intolerance to corruption are indicated. Conclusions are formulated and prospects for the study of the psychology of corruption are outlined, which have methodological and applied significance.

Keywords: corruption behavior, corruption offense, corruption risk, mentality, legal awareness, motives, social perception, traffic police officers.

For citation: Borisova S.E. The Phenomenon of Corrupt Behavior and Ways to Reduce Corruption Risk in the Professional Activities of Traffic Police Officers. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 16–27. DOI:10.17759/psylaw.2022120402 (In Russ.).

В текущий момент приходится констатировать не снижающуюся актуальность исследований феномена коррупции, затрагивающей разные сферы общественной жизни и проявляющейся в ситуациях социального влияния. При этом взаимодействующими субъектами реализуются стратегии деятельности, не только выступающие неприемлемыми с точки зрения интересов государства, норм права и этики, но и индуцирующие деструктивные тенденции социально-психологического и личностного порядка.

Отметим, что правовую основу противодействия коррупции в Российской Федерации (далее — РФ) составляет совокупность нормативных правовых актов, а официальное определение понятия приводится в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (далее — закон) [21].

Используемая в законе терминология соотносится с оформившимся спектром научных изысканий коррупции, представленных в работах философской, экономической, исторической, социологической, юридической и иной направленности.

Наряду с этим имеет значение научный поиск отечественных психологов, позволяющий проанализировать рассматриваемый феномен на глубинном уровне бытия. Как отмечают

ученые, в современной психологии формируется самостоятельная область исследований коррупции, включающая такие составляющие, как психология коррупционеров и коррумпирующих, социально-психологические процессы, влияющие на коррупцию, и отношение к ней в обществе [8].

Существующие труды посвящены трактовке понятия «коррупция» [6], анализу психологических факторов коррупции [8; 11], обсуждению этнопсихологических особенностей коррупционного поведения [10], психологическому объяснению процесса включения индивида в коррупционные связи при отсутствии альтернативного решения проблемы [4].

Интерес теоретиков направлен на познание психологических механизмов формирования коррупционной направленности личности [2], установление ценностей личности, способствующих принятию коррупции [19], характеристику личностных качеств лиц, совершивших коррупционные преступления [18].

Самостоятельное место отводится теме взаимосвязи уровня развития правосознания и выбора коррупционного варианта поведения [22], обосновывается необходимость изучения экономического правосознания [10], поднимается проблема формирования антикоррупционного сознания, в том числе с использованием информационных систем, наполняемых необходимым психолого-правовым контентом [9].

Вместе с тем авторы признают недостаточность и фрагментарный характер психологических исследований обозначенной направленности [4; 10; 19], поэтому сохраняется потребность в расширении диапазона рассуждений.

Одной из сфер социального функционирования, нуждающейся в позитивных преобразованиях и реализации соответствующих мер, является деятельность подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД). Проведенный нами опрос показал, что 66% сотрудников Госавтоинспекции согласны с необходимостью дополнения перечня психологических особенностей их профессиональной деятельности характеристикой «высокая степень подверженности коррупционным рискам». В связи с этим видится перспективным изучение психологических аспектов коррупции, дополняющее имеющиеся данные и позволяющее раскрыть обозначенную проблему в прикладном аспекте.

Цель научной статьи — проанализировать особенности социального восприятия феномена коррупционного поведения сотрудниками Госавтоинспекции и определить меры, направленные на снижение коррупционных рисков в их профессиональной деятельности.

Эмпирическая часть исследования проведена на базе факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова в 2021 году. В число респондентов вошли сотрудники Госавтоинспекции, широко представляющие географию субъектов РФ и повышающие квалификацию по программам дополнительного профессионального образования с использованием системы дистанционных образовательных технологий.

Структура выборки состоит из представителей дорожно-патрульной службы, регистрационно-экзаменационных подразделений, подразделений пропаганды безопасности дорожного движения, контрольно-профилактических подразделений, подразделений по исполнению административного законодательства и технического надзора ГИБДД. Всего в опросе приняли участие 179 сотрудников Госавтоинспекции, из которых 49,7% лиц реализуют управленческие функции и являются руководителями подразделений ГИБДД. В целом, респонденты обладают достаточным профессиональным опытом и способны выступить в роли экспертов.

Нюанс реализуемой процедуры исследования заключается в обсуждении видеорепортажей, заимствованных с официального YouTube-канала Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании и включающих сообщения о разных формах проявления коррупции. Подобранные материалы, наряду с формулируемыми к ним вопросами разного типа, встраивались в разработанный с помощью инструмента «Обратная связь» шаблон системы управления обучением Moodle, что позволило организовать формализованную онлайн-беседу индивидуально с каждым участником опроса. Респондентам предлагалось рассуждать гипотетически, мысленно допуская достоверность и официально подтвержденный характер передаваемых сведений. В расчете на эффект механизма каузальной атрибуции, видео использовалось нами как стимульный материал, побуждающий обучающихся к размышлениям о факторах, способствующих совершению коррупционных правонарушений сотрудниками Госавтоинспекции.

Интерпретируя эмпирические данные, мы исходили из признания многофакторности, вызывающей динамику того или иного явления, и учитывали отдельные концептуальные положения психологической теории поля Курта Левина. В частности, придерживались представления о человеческом поведении, детерминированном в данный момент времени психологическим полем, являющимся, в свою очередь, компонентом жизненного пространства индивида и социальной группы [12, с. 11—12, 65—69, 71, 171—173, 266].

Поясним, что причины коррупционных правонарушений характеризуются в тексте публикации посредством установления взаимосвязи коррупционного поведения с иными конструктами (социальным менталитетом, профессиональным менталитетом, правосознанием, мотивами), составляющими в своей совокупности единое феноменологическое пространство, в котором функционируют общество и личность, находящиеся в определенных взаимоотношениях. Также мы обращаемся к современному контексту профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции и конкретным социально значимым ситуациям, отражающим конфликт интересов.

Согласно результатам опроса, одним из психологических конструктов, позволяющих объяснить коррупционное поведение, является менталитет как составляющая психологической реальности макросоциума.

Делая отступление, поясним, что учеными высказывается мнение, согласно которому понятие «менталитет» может использоваться для обозначения душевных и культурных особенностей, присущих определенной социальной или этической группе [3]; определения комплекса психологических черт, обуславливающих степень принятия или непринятия установленных общественными институтами норм социального поведения и объяснения поступков человека [7].

Уточним, что иногда содержание социального менталитета определяется не столько официально транслируемыми правилами, сколько противоречащими им житейскими представлениями и шаблонами мышления. В этих случаях соответствующие способы привычного реагирования конкретного круга людей на определенный тип ситуаций, несмотря на правовые ограничения, оказываются более устойчивыми и предпочтительными, детерминируя противоправные действия и отражая взаимосвязь феноменов коррупционного поведения, социального менталитета и обыденного правосознания.

Сошлемся на взгляд респондентов, согласно которому в числе доминирующих факторов, способствующих коррупционному поведению сотрудников Госавтоинспекции, находятся некоторые региональные особенности и менталитет общества, а также социальный ментали-

тет водителей транспортных средств. В виде примера приведем мнение, высказанное после анализа обстоятельств коррупционных правонарушений, показанных в репортаже «Золотые горы ставропольского гаишника: как майор Афанасиев сколотил целое состояние» (Россия 24). Опрошенные отмечают расчет водителей, грубо нарушающих Правила дорожного движения РФ (далее — ПДД) и чувствующих свою уязвимость, на возможность урегулирования ситуации правонарушения в обход закона, а именно в процессе непосредственного общения с сотрудником дорожно-патрульной службы ГИБДД (38,57% ответов).

Примечательным является неоднозначный прогноз респондентами эффекта информационно-психологического воздействия указанного видеоматериала на правосознание граждан, условно оцениваемого как «50 на 50». С точки зрения слушателей, демонстрируемый контент способен убедить водителей в непозволительности предложения денежного вознаграждения сотрудникам дорожно-патрульной службы ГИБДД (36,67% ответов). Однако у иных участников дорожного движения видеосюжет, предположительно, вызовет размышления о допустимости нарушений ПДД в виду позволительности разрешения ситуации «на месте» без оформления административного материала (38,01% ответов), что предоставит шанс избежать юридической ответственности.

В связи с этим, характеризуя групповой уровень обыденного правосознания, приходится констатировать его недостаточную выраженность в сфере безопасности дорожного движения. Исходя из существующих реалий и следуя положениям Указа Президента РФ от 16 августа 2021 года № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы», целесообразно акцентировать внимание на актуальности антикоррупционного просвещения населения, а также на роли средств массовой информации в вопросах создания и продвижения социальной антикоррупционной рекламы [20].

Дальнейшая логика рассуждений позволяет в качестве описательного элемента коррупционного поведения выделить понятие профессионального менталитета, связанного, как показали результаты опроса, со свойствами социального менталитета, правосознанием и компетентностью специалистов.

Интересным видится частный комментарий респондентов о сохраняющихся в обществе представлениях, согласно которым образ руководителя подразделения ГИБДД ассоциируется с высокой степенью его материального обеспечения. Подобные воззрения, отражая смысловое родство социального и профессионального менталитета, выступают, на наш взгляд, косвенным стимулом, побуждающим отдельных сотрудников Госавтоинспекции соответствовать групповым ожиданиям.

Одновременно, своеобразным оценочным «фильтром», используемым специалистом в ходе принятия решений в ситуациях неопределенности и являющимся отражением мировосприятия профессиональной группы, выступает ценностно-мотивационный компонент профессионального менталитета [1].

Профессиональный менталитет во многом задает стандарты поведения и приоритетные ориентиры, на основе которых человек выполняет служебную деятельность. Уместно сослаться на мнение респондентов, являющихся руководителями и сотрудниками регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД, высказываемое в ходе обсуждения видеорепортажа «Начальник МРЭО ГИБДД Ставрополя получил 7 лет за дачу взятки» (Россия 24). Вероятно, характеризуя факторы, способствующие коррупционному правонарушению полицейского, 44% респондентов выбрали вариант ответа, согласно которому начальник регистрационно-экзаменационного отдела ГИБДД использовал попытку выкупа информации у

должностного лица как способ урегулирования служебных вопросов, считая это нормой профессионального поведения.

Другой яркий пример сопряжен с эпизодами, продемонстрированными в видеоролике «"Лазерное шоу" от магнитогорского сотрудника ГИБДД как самый необычный способ сдачи экзаменов» (Россия 24), осмыслить который предлагалось сотрудникам Госавтоинспекции, реализующим обязанности по проведению экзаменов на право управления транспортным средством. Респонденты отметили некомпетентность профессиональных действий сотрудника Госавтоинспекции, осуществляющего непозволительным способом прием теоретического экзамена, несмотря на очевидность негативных и возможных трагичных последствий такого подхода.

Показательным является обобщенное мнение сотрудников разных подразделений ГИБДД, высказанное после просмотра видео «Любитель взяток и золотых унитазов: как удалось облачить главного гаишника» (Россия 24). Более половины респондентов отнесли к факторам, способствующим коррупционным правонарушениям, слабый учет личностных качеств и положительной мотивации при назначении на должности старшего начальствующего состава полиции (57% ответов), наличие негативных социально-психологических явлений в профессиональной среде (66% ответов) и недостаточный уровень профессионального правосознания у сотрудников Госавтоинспекции (54% ответов).

Признавая ощутимую роль социальных и профессиональных аспектов в формировании субъективного мира специалиста, особо отметим значение личностных детерминант коррупционного поведения, а именно роль мотивационной сферы и тенденции к удовлетворению корыстных интересов, сочетающейся с чувством безнаказанности.

Приведенное суждение подтверждается описанием психологических механизмов формирования коррупционной направленности личности, осуществленным через призму исторически сложившихся теорий. В частности, среди психологических индикаторов склонности к коррумпируемости упоминаются непродуктивные типы социального характера (эксплуатирующий, накапливающий и рыночный), а в числе причин, подкрепляющих становление коррупционного поведения путем научения, указывается слабое действие принципа неотвратимости наказания за коррупционное деяние [2].

Наряду с этим психологическая составляющая причинно-мотивационного механизма поведения лиц, совершающих коррупционные поступки, выражается в проявлении специфического самовыражения. Авторы А.А. Сухарев и В.О. Егорова, характеризуя криминальные мотивы самоутверждения в противовес явлению психологической самореализации созидательного характера, пишут, что коррупционное поведение престижного типа предполагает стремление к достижению определенного социально-ролевого положения и личного статуса в референтной группе; оно направлено на повышение самооценки и обретение ощущения собственного превосходства [18].

С приведенными научными выводами соотносятся результаты анализа видеoinформации, согласно которым респондентами отмечена не только корыстная направленность личности отдельных руководителей подразделений ГИБДД, совершающих коррупционные правонарушения, но и их склонность к демонстрации собственной влиятельности в конкретном регионе. Участниками опроса отмечается потребность персонажей видеосюжетов в самоутверждении на индивидуальном уровне, заключающаяся в стремлении к самовозвеличиванию и обретению субъективно понимаемой материальной успешности, что дополняется недостаточной мотивацией к соблюдению антикоррупционного стандарта поведения сотрудника полиции.

Определяя пути снижения коррупционного риска, характерного для назревшего контекста профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, респонденты из объемного перечня, включающего разноплановые предложения, отдают предпочтение масштабным мерам, реализуемым на общественном и организационно-управленческом уровне (рис. 1).

Рис. 1. Гистограмма, отражающая мнение респондентов, представляющих разные подразделения ГИБДД, о наиболее эффективных мерах, снижающих коррупционный риск в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции (приведено количество ответов в процентах; требовалось выбрать семь мер из пятнадцати предложенных)

Соглашаясь с необходимостью полного обзора мер, способствующих снижению коррупционного риска в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, остановимся подробнее на наиболее популярном варианте ответа. Действительно, заработная плата может считаться формальным признаком социальной значимости и сложности профессии, отражать соответствие степени напряженности труда требуемым от специалиста энергетическим и временным затратам.

В литературе уделяется место изучению особенностей влияния заработной платы на процесс стимулирования труда, отношение к нему и мотивацию персонала к его выполнению. Так, малый размер заработной платы называется одной из экономических причин возникновения коррупции [17], а возможность получать стабильную заработную плату, как и обеспечение занятости, соотносится с мотивом психологической безопасности личности [16]. Интересным видится исследование, рассматривающее справедливую систему оплаты труда и практику мотивации сотрудников посредством создания компенсации разными видами мате-

риального стимулирования в числе факторов, влияющих на удержание наиболее талантливых профессионалов в организации [14].

Вместе с тем в научных изысканиях обосновывается утверждение, согласно которому ценностная мотивация деятельности, насыщенной личностными и общечеловеческими смыслами, является более эффективной по сравнению с материальным стимулированием [15].

Очевидно, что грамотное управленческое воздействие предполагает сбалансированное сочетание в использовании материальных и нематериальных способов побуждения к добросовестному выполнению профессиональных функций и должно дополняться поощрением положительной профессиональной мотивации, обусловленной интересом к содержательным моментам труда.

Приведенные суждения не противоречат, по существу, полученным результатам опроса, касающимся обсуждаемых мер и включающим идеи о необходимости повышения качества работы с потенциальным и действующим кадровым составом Госавтоинспекции.

Обратимся к взгляду ученых, подтверждающему адекватность профессионального психологического отбора кандидатов на службу как меры профилактики совершения преступлений сотрудниками полиции [13] и показывающему, что современные подходы в области управления непосредственным образом связаны с повышением роли человеческого фактора, активизацией кадровой политики и модернизацией практики кадрового менеджмента [5, с. 5].

Обобщая полученные данные, отметим, что социальное восприятие явления коррупционного поведения и объяснение его причинной обусловленности сотрудниками Госавтоинспекции отличается своеобразием и признанием роли совокупности разнородных факторов, отражающих соотношение внутреннего мира индивида и внешних, прежде всего, социально-психологических процессов. При этом психологическая интерпретация фактов коррупционных правонарушений респондентами оказывается сопоставимой с их представлениями о мерах, способствующих снижению коррупционного риска в трудовой сфере.

Одновременно подчеркнем целесообразность последующего рассмотрения поднимаемой научной проблемы и обозначим перспективы изучения психологических аспектов коррупции в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции.

Так, интерес прикладной направленности представляет установление согласованности мнений представителей разных подразделений ГИБДД относительно семантической взаимосвязи понятия коррупционного поведения с иными терминами, что, в свою очередь, позволит выявить уникальность понимания обсуждаемого феномена конкретной категорией полицейских, объясняемую профессионально детерминированными обстоятельствами.

Актуальным представляется совершенствование методов своевременной и более точной диагностики признаков коррупционных проявлений, выступающих своеобразными маркерами, требующими принятия предупредительных мер со стороны субъектов, реализующих меры противодействия коррупции.

Нуждается в уточнении понятие коррупционного риска и требуется его тщательное изучение в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, что позволит усилить превентивную составляющую, направленную на недопущение противоправных деяний и создание психологически благоприятного климата в профессиональной среде.

Расширение палитры психологических исследований создаст научную основу для определения важных вопросов психологии коррупции, заслуживающих включения в структуру психолого-педагогических дисциплин, осваиваемых в образовательных организациях систе-

Борисова С.Е.
Феномен коррупционного поведения и пути снижения
коррупционного риска в профессиональной
деятельности сотрудников Госавтоинспекции
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 16–27.

Borisova S.E.
The Phenomenon of Corrupt Behavior
and Ways to Reduce Corruption Risk in the
Professional Activities of Traffic Police Officers
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 16–27.

мы МВД России, и способных внести значительный вклад в формирование антикоррупционного сознания полицейских.

В целом, следуя смыслу теории поля и трактовке одной из задач психологии [12, с. 11, 83], в обозримом будущем предстоит установить совокупность научных конструкторов, позволяющих обосновать новые объяснительные принципы и характеризовать коррупционное поведение в существующем жизненном пространстве на более глубоком уровне познания.

Литература

1. Бессонова Ю.В., Обознов А.А. Формирование профессионального менталитета и проблемы безопасности в экстремальных видах деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Том 4. № 4. С. 30–71.
2. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические аспекты формирования коррупционной направленности личности // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 15–22.
3. Гуцыкова С.В., Баканов А.С. Проблемы профессионального менталитета в ракурсе социальной ответственности профессий // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Том 3. № 4. С. 49–73.
4. Дубровина О.И., Володина К.А., Ершова А.Н. Представления государственных служащих о коррупции и коррупционном поведении в зависимости от уровня заработной платы // Организационная психология. 2020. Том 10. № 2. С. 172–190.
5. Душкин А.С. Психология кадрового менеджмента: Учебное пособие. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. 260 с.
6. Журавлев А.Л., Соснин В.А. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 8–24.
7. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Менталитет, общество и психосоциальный человек (ответ участникам дискуссии) // Психологический журнал. 2017. Том 38. № 1. С. 107–112.
8. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8–21.
9. Китова Д.А. Представления молодежи о коррупции и причинах ее распространения // Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. С. 154–166.
10. Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 3 (7). С. 6–38.
11. Климовицкий С.В., Кареева С.Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 4 (4). С. 206–222.
12. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб: Речь; ООО «Сенсор», 2000. 368 с.
13. Лютых В.А., Коноплева И.Н. Психологические и криминологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. Том 4. № 3. С. 86–101. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72730.shtml> (дата обращения: 05.01.2022).
14. Мондрус О.В., Мартихина С.Д., Осипова А.С. Внешние и внутренние условия реализации практик удержания талантов в организациях: сравнительный анализ // Организационная психология. 2020. Том 10. № 1. С. 62–88.

Борисова С.Е.
Феномен коррупционного поведения и пути снижения
коррупционного риска в профессиональной
деятельности сотрудников Госавтоинспекции
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 16–27.

Borisova S.E.
The Phenomenon of Corrupt Behavior
and Ways to Reduce Corruption Risk in the
Professional Activities of Traffic Police Officers
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 16–27.

15. Разина Т.В. Мотивация научной деятельности: теоретические и методологические проблемы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Том 2. № 1. С. 114–136.
16. Смирнова А.Ю. Динамика трудовых установок работников в ситуации угрозы потери работы // Организационная психология. 2019. Том 9. № 2. С. 8–31.
17. Смирнова О.А., Челак С.В. Коррупция как препятствие к экономическому росту и развитию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 1 (33). С. 44–62. doi:10.37468/2307-1400-2021-1-44-62
18. Сухарев А.А., Егорова В.О. Психологическая составляющая коррупционных преступлений // Право. Экономика. Психология. 2021. № 1 (21). С. 22–32.
19. Татарко А.Н., Миронова А.А. Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции [Электронный ресурс] // Психология в экономике и управлении. 2015. Том 7. № 2. С. 96–110. doi:10.17150/2225-7845.2015.7(2).96-110
20. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 06.01.2022).
21. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 06.01.2022).
22. Чернышева Е.В. Правосознание в детерминации коррупционного поведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 120–131. doi:10.17759/psylaw.2021110209

References

1. Bessonova Yu.V., Oboznov A.A. Formirovanie professional'nogo mentaliteta i problemy bezopasnosti v ekstremal'nykh vidakh deyatel'nosti [Corporate mentality development and safety in high-risk occupations]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, 2019. Vol. 4, no. 4, pp. 30–71 (In Russ.).
2. Bogdanov E.N., Zazykin V.G. Psikhologicheskie aspekty formirovaniya korruptsionnoi napravlenosti lichnosti. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2013, no. 1, pp. 15–22 (In Russ.).
3. Gutsykova S.V., Bakanov A.S. Problemy professional'nogo mentaliteta v rakurse sotsial'noi otvetstvennosti professii [Problems of professional mentality in the perspective of social responsibility of professions]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, 2018. Vol. 3, no. 4, pp. 49–73 (In Russ.).
4. Dubrovina O.I., Volodina K.A., Ershova A.N. Predstavleniya gosudarstvennykh sluzhashchikh o korruptsii i korruptsionnom povedenii v zavisimosti ot urovnya zarabotnoi platy [The perceptions about corruption and corrupt behavior among public servants]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 172–190 (In Russ.).
5. Dushkin A.S. Psikhologiya kadrovogo menedzhmenta: Uchebnoe posobie. Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2021. 260 p. (In Russ.).

6. Zhuravlev A.L., Sosnin V.A. Fenomen korruptsii v Rossii kak sotsiopoliticheskaya i psikhologicheskaya problema. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2013, no. 2, pp. 8–24 (In Russ.).
7. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Yurevich A.V. Mentalitet, obshchestvo i psikhosotsial'nyi chelovek (otvet uchastnikam diskussii) [Mentality, Society and “Homo Psychosocialis” (Response to the Participants of the Discussion)]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2017. Vol. 38, no. 1, pp. 107–112 (In Russ.).
8. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Psikhologicheskie faktory korruptsii. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2012, no. 1, pp. 8–21 (In Russ.).
9. Kitova D.A. Predstavleniya molodezhi o korruptsii i prichinakh ee rasprostraneniya [Youth's view of corruption and reasons of its spread]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*, 2016, no. 3, pp. 154–166 (In Russ.).
10. Kitova D.A., Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Yurevich A.V. Korruptsiya kak ob'ekt sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy: sostoyanie i perspektivy [Corruption as the phenomenon of socio-psychological research: its status and prospects of development]. *Institut Psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2017. Vol. 2, no. 3 (7), pp. 6–38 (In Russ.).
11. Klimovitsky S.V., Karepova S.G. Metodologiya izmereniya sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov korruptsii [Methodology of the measurement of the socio-psychological factors of the corruption]. *Institut Psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2016. Vol. 1, no. 4 (4), pp. 206–222 (In Russ.).
12. Lewin K. Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh [Field theory in social science]. SPb: Rech'; OOO “Sensor”, 2000. 368 p. (In Russ.).
13. Lyutykh V.A., Konopleva I.N. Psikhologicheskie i kriminologicheskie aspekty prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami organov vnutrennikh del [Psychological and criminological aspects of the crimes committed by members of the internal affairs bodies] [Elektronnyi resurs] // *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2014. Vol. 4, no. 3, pp. 86–101. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72730.shtml> (Accessed 05.01.2022). (In Russ.).
14. Mondrus O.V., Martikhina S.D., Osipova A.S. Vneshnie i vnutrennie usloviya realizatsii praktik uderzhaniya talantov v organizatsiyakh: sravnitel'nyi analiz [External and internal conditions for the implementation of talent retention practices in organizations: a comparative analysis]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 62–88 (In Russ.).
15. Razina T.V. Motivatsiya nauchnoi deyatel'nosti: teoreticheskie i metodologicheskie problemy issledovaniya [Scientific motivation: theoretical and methodological problems]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, 2017. Vol. 2, no. 1, pp. 114–136 (In Russ.).
16. Smirnova A.Yu. Dinamika trudovykh ustanovok rabotnikov v situatsii ugrozy poteri raboty [The dynamics of job attitudes of the employee in a threatening of job loss situation]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 8–31 (In Russ.).
17. Smirnova O.A., Chelak S.V. Korruptsiya kak prepyatstvie k ekonomicheskomu rostu i razvitiyu Rossiiskoi Federatsii [The corruption as an obstacle to economic growth and development of the Russian Federation] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe plani-*

Борисова С.Е.
Феномен коррупционного поведения и пути снижения
коррупционного риска в профессиональной
деятельности сотрудников Госавтоинспекции
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 16–27.

Borisova S.E.
The Phenomenon of Corrupt Behavior
and Ways to Reduce Corruption Risk in the
Professional Activities of Traffic Police Officers
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 16–27.

rovaniae = *National Security and Strategic Planning*, 2021, no. 1 (33), pp. 44–62. doi:10.37468/2307-1400-2021-1-44-62 (In Russ.).

18. Sukharev A.A., Egorova V.O. Psikhologicheskaya sostavlyayushchaya korruptsionnykh prestuplenii [Psychological Component of Corruption Crimes]. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya = Law. Economy. Psychology*, 2021, no. 1 (21), pp. 22–32 (In Russ.).

19. Tatarko A.N., Mironova A.A. Tsennosti i doverie kak faktory otnosheniya k korruptsii [Values and trust as factors of attitude toward corruption] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2015. Vol. 7, no. 2, pp. 96–110. doi:10.17150/2225-7845.2015.7(2).96-110 (In Russ.).

20. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 16.08.2021 No. 478 “O Natsional’nom plane protivodeistviya korruptsii na 2021–2024 gody” [Elektronnyi resurs]. *Konsul’tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (Accessed 06.01.2022). (In Russ.).

21. Federal’nyi zakon “O protivodeistvii korruptsii” ot 25.12.2008 № 273-FZ [Elektronnyi resurs]. *Konsul’tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Accessed 06.01.2022). (In Russ.).

22. Chernysheva E.V. Pravosoznanie v determinatsii korruptsionnogo povedeniya [Legal Consciousness in Determination of Corrupt Behavior] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 120–131. doi:10.17759/psylaw.2021110209 (In Russ., abstr. in Engl.).

Информация об авторах

Борисова Светлана Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (ФГКОУ ВО «ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова»), г. Орел, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana E. Borisova, PhD in Psychology, Assistant Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, V.V. Lukianov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Orel, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Получена 11.01.2022
Принята в печать 15.05.2022

Received 11.01.2022
Accepted 15.05.2022